

Глава 11. Она будет вдохновлять сотни и тысячи извращенцев, когда вырастет.

Сакура все еще лежала на земле без сознания, когда Какаши и двое его новых учеников нашли ее. Какаши легонько потряс ее, но, не получив ответа, грубо тряхнул за плечи. Не разбудив потерявшую сознание куноичи, Какаши кивнул Наруко.

Та сначала прочистила горло, а потом прокричала:

– САКУРА, САСКЕ НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ! СВИНЬЯ ИНО ПЫТАЕТСЯ ЗАБРАТЬ ЕГО!

Сакура вздрогнула, судорожно вздохнула и резко поднялась на ноги, а на ее слегка побледневшем лице проступила женская ярость.

– СВИНЬЯ ИНО! – закричала она, испугав джонина и двух генинов. – Я ТЕБЯ УБЬЮ... – В этот момент ее взгляд упал на Саске, и она тут же вцепилась в него.

– О, Саске-кун! – Она зарыдала, делая огромные глотки воздуха после того, как немного потеряла рассудок.

– Это было так ужасно! Ты так сильно истекал кровью, у тебя почти везде были переломы и торчащее оружие, и я... – Она продолжала тараторить, не понимая, что никто ее не слушает, и никому нет до этого дела.

– Прекрати меня обнимать, – огрызнулся Саске, всеми силами пытаясь вырваться из мертвой хватки Сакуры.

Сереброволосый джонин окинул всех пронзительным взглядом.

– Блондинка и брюнет, – обратился к ним Какаши, указывая на каждого по очереди. – Вы останетесь и пообедаете, – затем он повернулся к Сакуре.

– Сакура, мне жаль, но тебе придется вернуться в академию еще на год, после обеда мне нужны твои документы ниндзя и защитную повязку на лоб, чтобы я мог их вернуть, – торжественно произнес Какаши, хотя его глаза говорили об обратном.

– Но, но это нечестно! – в отчаянии воскликнула она, не желая оставлять Саске и Наруко вместе.

– Ты потеряла сознание во время испытания от слабого гендзюцу, которое может развеять даже ученик академии. Боюсь, что обеда ты тоже не получишь, и мне придется привязать тебя к тренировочному столбу. – Какаши схватил розоволосую за худенькую руку и потащил ее к среднему тренировочному столбу, достал веревку и привязал ее там.

Отвернувшись от тихо сопящей девочки, Какаши протянул им две коробки с бенто.

– Вот ваша еда. Идите и ешьте, вам понадобятся силы. – Слегка помахав рукой, он повернулся и направился к выходу.

– О, и последнее. – Повернув голову, он свирепо посмотрел на двоих, пытавшихся есть под внезапной волной убийственного намерения: – Сакура не получит никакого обеда, и если вы дадите ей какую-нибудь еду, я немедленно прогоню вас обоих, вы поняли?

Тупо кивнув, генины смогли выдавить из себя заикающиеся "да". Кивнув им в ответ, Какаши растворился в дыму и исчез.

Наруко же, полностью проигнорировав приказ своего сенсея, взяла рисовый шарик и, подойдя к Сакуре, поднесла его к ее рту.

– Держи, тебе не придется голодать, к тому же начало новой диеты отнимает много энергии. Особенно с твоими диетами.

Сакура зашипела:

– Мне это не нужно! – и в глубине души удивилась, откуда Наруко - "тупица", как она считает, - знает о ее привычках в еде.

Наруко отступила назад, на ее лице появилось притворно обиженное выражение.

– Ну ладно, хорошо..., – пробормотала она, отступая назад.

Саске, молча евший свой обед, разочарованно хмыкнул. Одним движением он отложил палочки и сердито посмотрел на Сакуру.

– Какого черта ты так грубо себя ведешь? Просто съешь эту чертову штуку!

– Саске-кун...? – Сакура вздрогнула, услышав ругань со стороны своего кумира, и обиженное выражение лица сменилось нежеланием. Как только она посмотрела на Наруко, в ее глазах вспыхнула ненависть.

«Чувства взаимны, сучка», – неприязненно подумала Наруко, снова поднося к ее лицу шарик риса.

Сакура закатила глаза, ненависть рассеялась, а затем она откусила маленький кусочек от рисового шарика в руке Наруко.

– ВВ! – Внезапно раздавшийся сверху громовой голос заставил Сакуру вскрикнуть, а Саске замереть на месте. Наруко выронила шарик из рук, решив, что Кьюби освобожден от печати.

– Вы слушались меня. – На некогда ясном небе появились темные зловещие тучи, загремел гром, а молния ударила в ближайшее дерево и подожгла его.

Среди грохочущих туч начала формироваться фигура, которая превратилась в смутные очертания Какаши с его, не поддающимися гравитации волосами. Затем стали появляться новые черты, которые становились все четче и четче, пока не стали напоминать лицо Какаши в маске.

– Ниндзя, не подчиняющиеся приказам, - отбросы, – прорычал Какаши, и его голос эхом разнесся по округе. От его напряженного лица стали исходить волны убийственного намерения, гораздо более сильные, чем те, что он посылал раньше. – Это значит...

– Вы прошли! – Гроза прошла, как будто ее и никогда не было. Облака снова стали спокойными, гром и молнии стихли, а вспыхнувшее дерево вернулось в нормальное состояние.

Какаши стоял перед троицей с широкой улыбкой и знаком мира.

– Ч-что? – пискнула Сакура.

– Вы прошли, – твердо повторил Какаши.

– Я не понимаю, – пролепетала Саске, а Наруко просто улыбнулась.

– Ниндзя, которые не подчиняются правилам, - отбросы, – Какаши сделал паузу, чтобы подчеркнуть. – Но ниндзя, которые бросают своих товарищей, хуже, чем подонки, – продолжил он, – Вы решили помочь друг другу, и Сакура, ты решила принять эту помощь, поэтому вы прошли.

Сакура радостно вскрикнула.

Саске с ухмылкой посмотрел на Наруко.

Наруко засияла и протянула мальчику кулак. Саске моргнул, не понимая, что она имеет в виду, и стукнул своим кулаком по ее.

– Ну, на сегодня все, – ухмыльнувшись, продолжил Какаши. – Завтра мы начнем выполнять задания.

– О, наконец-то. – Ухмыляясь, воскликнул Саске.

Сакура пробормотала что-то вроде прощания и быстро удалилась. Ей нужно было обновить макияж и прическу.

Какаши внимательно наблюдал за тем, как Наруко собирает свои вещи и готовится уйти.

– Хм, значит, прежний несносный, громкоголосый гиперактивный идиот, который постоянно спорил и пытался конкурировать, полностью исчез, это была маска. Теперь перед нами спокойная, сильная, умная, пышущая феромонами девочка.

Кто из них настоящая?

Только Ками-сама знает. И, возможно, Йондайме тоже.

Кроме того, джонин не мог не поразиться тому, как девочка контролирует Учиху. Как ей удалось вытащить мальчика из его темной, холодной оболочки?

«Девочки... они просто не перестают шокировать людей», – подумал Какаши, глядя на волосы девочки цвета солнечного света. «Она будет вдохновлять сотни и тысячи извращенцев, когда вырастет, я только надеюсь, что она не будет такой, как Цунаде-сама».

Какаши едва не вздрогнул, когда Наруко подскочила к нему и вывела из задумчивости.

– До завтра, сенсей. – Произнесла Наруко, ее потрясающе глубокие голубые глаза мягко сияли.

***